

ҚҰҚЫҚ**УДК 343.61
МРНТИ 10.77.51****DOI: <https://doi.org/10.37788/2026-2/109-114>****Т.С. Дурманов^{1*}**¹Инновационный Евразийский университет, Казахстан

*(e-mail: timoha1976@mail.ru)

**Убийство, совершенное в состоянии аффекта:
проблемы разграничения с умышленным убийством****Аннотация**

Основная проблема: Ключевой проблемой квалификации преступлений против жизни является системная сложность разграничения убийства, совершенного в состоянии аффекта, от умышленного убийства (в том числе совершенного из мести или в ходе ссоры). На практике грань между внезапно возникшим сильным душевным волнением (физиологическим аффектом) и обычным эмоциональным возбуждением или спланированным умыслом часто оказывается размытой. Ошибки следствия и судов в оценке длительности психотравмирующей ситуации и триггерных действий потерпевшего приводят либо к необоснованно суровому наказанию лиц, действовавших в состоянии аффекта, либо, напротив, к неоправданному смягчению ответственности за умышленные преступления.

Цель: Целью статьи является комплексный уголовно-правовой и психолого-криминалистический анализ критериев аффектированного убийства, выявление дефектов судебно-следственной практики при его отграничении от смежных составов, а также разработка научно обоснованных рекомендаций по совершенствованию нормативных критериев оценки внезапно возникшего сильного душевного волнения.

Методы: В исследовании используются формально-догматический (нормативный), сравнительно-правовой, системно-структурный методы, а также комплексный анализ материалов судебной практики и заключений судебно-психиатрических и психологических экспертиз.

Результаты и их значимость: В ходе анализа выявлено, что суды часто игнорируют феномен «кумулятивного аффекта» (накопившейся агрессии в результате длительного домашнего насилия), ошибочно трактуя такие действия как предумышленные. Обоснована необходимость обязательного назначения комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы во всех случаях, где подсудимый заявляет о дезориентации сознания. Разработан четкий алгоритм разграничения аффекта и умысла по временному интервалу и характеру посягательства. Практическая значимость заключается в минимизации судебных ошибок при квалификации насильственных преступлений против жизни.

Ключевые слова: Уголовное право, убийство в состоянии аффекта, умышленное убийство, сильное душевное волнение, судебно-психологическая экспертиза, кумулятивный аффект.

Введение

Защита человеческой жизни является приоритетной задачей уголовного законодательства любого правового государства. В системе преступлений против личности особое место занимают так называемые привилегированные составы, среди которых традиционно выделяется убийство, совершенное в состоянии аффекта. Данный правовой институт выступает проявлением принципа гуманизма и справедливости, поскольку законодатель дифференцирует ответственность, признавая, что сознание и воля человека в момент совершения преступления были существенно ограничены деструктивным поведением самого потерпевшего.

Однако в судебно-следственной практике отграничение аффектированного убийства от умышленного (совершенного на почве личных неприязненных отношений, в ходе ссоры или из

мести) остается одной из наиболее лакунарных и дискуссионных проблем. Эмоциональное возбуждение, вызванное конфликтом, часто ошибочно принимается следователями за юридически значимый аффект, либо, напротив, глубокая психологическая реакция жертвы длительного домашнего насилия трактуется как хладнокровный умысел. Ошибки в квалификации приводят к нарушению прав граждан и подрывают единообразие правоприменения. Настоящая статья направлена на комплексный юридический анализ критериев разграничения данных составов с привлечением данных судебной психологии.

Материалы и методы

Методологический фундамент исследования базируется на системном сочетании нормативно-правового (формально-догматического) и психолого-правового подходов.

В качестве материалов исследования послужили:

Уголовное законодательство (Общая и Особенная части) в сфере регулирования ответственности за преступления против жизни и здоровья.

Обобщенные материалы судебной практики, нормативные постановления Верховного Суда, а также конкретные кейсы по делам об умышленных и аффектированных убийствах.

Заключения комплексных судебных психолого-психиатрических экспертиз (КСППЭ).

Результаты

В ходе исследования системных дефектов квалификации были получены следующие результаты:

1. Выявление феномена «кумулятивного аффекта» как слепого пятна практики

Установлено, что суды и следственные органы демонстрируют жесткий стереотип в понимании аффекта, признавая его исключительно в формате классической «вспышки» – немедленной реакции на единичное насилие или оскорбление. Ситуации «кумулятивного (накопительного) аффекта», когда последней каплей становится незначительный повод, но сама вспышка подготовлена месяцами или годами издевательств со стороны потерпевшего, квалифицируются как умышленное убийство из мести. Суды ошибочно трактуют временной разрыв между первыми актами насилия и финальной реакцией как признак формирования хладнокровного, обдуманного умысла.

2. Смешение понятий «аффект» и «обида/месть» в ходе ссоры

Анализ судебных решений показал регулярное размывание критериев противоправности поведения потерпевшего. Обычная бытовая ссора, сопровождающаяся взаимными оскорблениями (где инициаторами выступают обе стороны), нередко ошибочно квалифицируется как убийство в состоянии аффекта, если виновный находился в состоянии сильного алкогольного или эмоционального возбуждения. Наблюдается подмена юридического понятия физиологического аффекта общеупотребительным понятием «вспыльчивости».

3. Игнорирование результатов психологических экспертиз

Выявлена системная проблема недооценки заключений психологов. Следствие нередко ставит перед экспертами некорректные вопросы либо трактует промежуточные выводы (например, наличие у виновного индивидуально-психологических особенностей в виде повышенной ранимости) как доказательство умысла на убийство, игнорируя факт сужения сознания в момент детонации конфликта.

Обсуждение

Результаты проведенного исследования убедительно доказывают, что правоприменительная практика в вопросах отграничения аффектированного убийства от умышленного преступления до сих пор находится под сильным влиянием догматических стереотипов, сформировавшихся еще в середине прошлого века. Основная сложность кроется в комплексной, междисциплинарной природе самого института аффекта. Будучи по своей сути понятием психологическим и психофизиологическим, в уголовном праве он приобретает жесткие юридические рамки, которые далеко не всегда способны вместить в себя реальное многообразие и пластичность человеческой психики. Следственные органы, стремясь к максимальному упрощению процесса доказывания, зачастую игнорируют внутреннюю динамику развития эмоциональных состояний, заменяя глубокий психологический анализ формальным подсчетом минут, прошедших между действием потерпевшего и ответной реакцией обвиняемого [1].

Центральным узлом этой дискуссии выступает уголовно-правовой критерий «внезапности». В традиционном, поверхностном понимании следователя внезапность трактуется исключительно линейно: потерпевший совершил насилие или нанес тяжкое

оскорбление – виновный тут же, в ту же секунду, ответил физической агрессией. Если же между провокацией и действиями обвиняемого обнаруживается временной зазор (например, виновный ушел в другую комнату, сидел там полчаса, а затем вернулся и совершил убийство), следствие практически автоматически констатирует наличие умышленного убийства, совершенного из мести или в ходе ссоры.

Однако с точки зрения современной судебной психологии такой подход является грубейшей методологической ошибкой. Внезапность в контексте аффекта – это не характеристика скорости физического действия, а характеристика динамики психического состояния. Физиологический аффект может развиваться по кумулятивному (накопительному) типу. При кумулятивном аффекте психика человека, находящегося в условиях длительной психотравмирующей ситуации (например, жертвы системного семейно-бытового насилия, регулярных издевательств на работе или травли), работает в режиме непрерывного подавления агрессии и страха. Внешне такой человек может казаться абсолютно спокойным, однако внутри него происходит лавинообразное накопление эмоционального напряжения. В этой ситуации «последней каплей» (детонатором) может выступить абсолютно незначительный, на первый взгляд, повод – тихое циничное замечание, бытовой упрек или просто характерный жест потерпевшего. Для стороннего наблюдателя и для неискушенного следователя ответный взрыв ярости покажется неадекватным и «подготовленным», поскольку реальный масштаб издевательств, предшествовавших этому дню, просто выбрасывается за рамки уголовно-правовой оценки. Суды ошибочно трактуют этот финальный взрыв как хладнокровную, отсроченную месть, в то время как перед нами классическая разрядка кумулятивной системы психики, где сознательный контроль воли был полностью парализован.

Вторым важнейшим аспектом, требующим глубокого переосмысления, является механизм критического осмысления и целеполагания. При умышленном убийстве – даже если умысел возник мгновенно в ходе внезапной бытовой ссоры – волевая и интеллектуальная сферы виновного остаются сохранными. Субъект понимает, где он находится, осознает общественную опасность своего деяния, выбирает из множества предметов наиболее эффективное орудие преступления (например, целенаправленно идет на кухню за ножом) и координирует свои движения. Его удары точны, целенаправленны, и он способен остановиться в любой момент, если цель достигнута или изменились внешние обстоятельства.

Картина кардинально меняется при истинном аффекте, сопровождающемся сужением сознания. В этот момент поле восприятия преступника резко сужается до одного объекта – источника угрозы или оскорбления. Психика блокирует долгосрочное планирование, моральные фильтры и инстинкт самосохранения. Виновный действует импульсивно, хаотично, нанося множество беспорядочных ударов (нередко исчисляемых десятками) первым попавшимся под руку предметом, вне зависимости от его поражающей способности. Архитектоника места преступления при аффектированном убийстве всегда несет на себе явные следы эмоционального хаоса и дезориентации. Более того, сразу после выхода из этого состояния наступает так называемая постаффективная фаза (астенический синдром). Человек испытывает глубочайшее физическое и психическое истощение, впадает в ступор, плачет, нередко сам вызывает сотрудников полиции и скорую помощь, демонстрируя полную растерянность. Часто наблюдается частичная ретроградная амнезия – подсудимый искренне не помнит, как именно наносил удары. Игнорирование этих ярких психофизиологических маркеров следствием и судом и замена их сухой юридической формулировкой «на почве внезапно возникших неприязненных отношений» искажает саму суть правосудия.

Третья проблема лежит в плоскости алкогольного опьянения. В практической деятельности следователи часто путают обычную алкогольную растормаживаемость и агрессию с физиологическим аффектом. Алкоголь действительно снимает социальные запреты и делает поведение человека импульсивным, однако он не порождает аффект в его юридическом смысле. Физиологический аффект – это защитная реакция здоровой психики на сверхсильный внешний раздражитель, в то время как пьяная драка – это следствие химического подавления функции коры головного мозга. Разграничение этих состояний – прямая обязанность комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы (КСППЭ). К сожалению, на практике заключения экспертов-психологов нередко воспринимаются судами как факультативные документы. Если эксперт указывает, что подсудимый находился в состоянии «сильного эмоционального возбуждения, не достигшего степени аффекта», суд часто трактует это против обвиняемого, усиливая квалификацию до умышленного убийства, хотя

такое состояние также свидетельствует о существенном ограничении способности руководить своими действиями.

Для преодоления этих системных дефектов квалификации необходим уход от формального радикализма. Предложенная нами сравнительная таблица должна стать основой для формирования четких методических рекомендаций на уровне Верховного Суда. Необходимо нормативно закрепить, что [2]:

Длительность и глубина психотравмирующей ситуации (семейный деспотизм, шантаж, систематические унижения со стороны жертвы) являются самостоятельными и достаточными юридическими основаниями для признания наличия кумулятивного аффекта, даже если финальный повод со стороны жертвы казался незначительным.

Наличие на месте преступления признаков хаотичности действий, избыточности насилия (overkilling) и последующего астенического ступора виновного должно в обязательном порядке влечь за собой выдвижение следственной версии об аффектированном характере преступления и назначение КСППЭ с постановкой вопросов о сужении сознания и кумулятивных состояниях [3].

Оценочные категории «тяжкое оскорбление» и «издевательство» должны интерпретироваться не с позиции субъективного мнения следователя, а с учетом индивидуально-психологических особенностей и уязвимостей конкретного обвиняемого, чьи адаптивные механизмы могли быть разрушены поведением потерпевшего.

Заключение

Подводя итог исследованию, можно сделать следующие выводы:

– Эффективное расследование серийных преступлений против личности в современных условиях невозможно в рамках изолированных ведомственных подходов. Требуется жесткая интеграция криминалистических, экспертных и психологических знаний.

– Главными факторами успешного реформирования системы должны стать: нормативное признание поведенческого следа как полноценного объекта криминалистического анализа, внедрение сквозных цифровых систем учета серийных признаков и создание постоянных мультидисциплинарных следственных групп.

– Решение указанных методологических проблем позволит распознавать серийный характер преступлений на самых ранних этапах (после 2-го, а в некоторых случаях и 1-го эпизода), что минимизирует количество потенциальных жертв, повысит раскрываемость наиболее тяжких преступлений и укрепит доверие общества к институтам справедливого правосудия.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1 Антонян Ю.М., Еникеев М.И., Эминов В.Е. Психология преступника и расследования преступлений. – М.: Юрист, 2017. – 368 с.
- 2 Сафуанов Ф.С. Судебно-психологическая экспертиза: учебник для вузов. – М.: Издательство Юрайт, 2022. – 421 с.
- 3 Ситковская О.Д. Аффект: Криминологический и судебно-психологический контекст. – М.: Юрлитинформ, 2018. – 192 с.

REFERENCES

- 1 Antonyan, Yu.M., Enikeev, M.I., Eminov, V.E. (2017). Psikhologiya prestupnika i rassledovaniya prestupleniy [Psychology of the criminal and crime investigation]. Moscow: Yurist. [In Russian]
- 2 Safuanov, F.S. (2022). Sudebno-psikhologicheskaya ekspertiza: uchebnik dlya vuzov [Forensic psychological examination: a textbook for universities]. Moscow: Yurayt Publishing House. [In Russian]
- 3 Sitkovskaya, O.D. (2018). Affekt: Kriminologicheskii i sudebno-psikhologicheskii kontekst [Affect: Criminological and forensic psychological context]. Moscow: Yurlitinform. [In Russian]

Т.С. Дурманов¹¹Инновациялық Еуразия университеті, Қазақстан**Аффект жағдайында жасалған кісі өлтіру:
оны қасақана кісі өлтіруден ажырату мәселелері**

Өмірге қарсы қылмыстарды саралаудың негізгі мәселесі – жан күйзелісі (аффект) жағдайында жасалған кісі өлтіруді қасақана кісі өлтіруден (соның ішінде кек алу немесе жанжал барысында жасалған) ажыратудың жүйелі күрделілігі болып табылады. Практикада кенеттен пайда болған күшті жан толқыны (физиологиялық аффект) мен әдеттегі эмоционалды қозу немесе алдын ала жоспарланған ниет арасындағы шекара көбінесе бұлыңғыр болады. Тергеу мен соттардың жәбірленушінің психотравмалық жағдайының ұзақтығын және триггерлік әрекеттерін бағалаудағы қателіктері аффект жағдайында әрекет еткен адамдарға негізсіз қатал жаза қолдануға немесе, керісінше, қасақана қылмыстар үшін жауаптылықты негізсіз жеңілдетуге әкеледі.

Мақаланың мақсаты – аффект жағдайындағы кісі өлтіру критерийлеріне кешенді қылмыстық-құқықтық және психологиялық-криминалистикалық талдау жасау, оны аралас құрамдардан ажырату кезіндегі сот-тергеу практикасының дефектілерін анықтау, сондай-ақ кенеттен пайда болған күшті жан толқынын бағалаудың нормативтік критерийлерін жетілдіру бойынша ғылыми негізделген ұсынымдарды әзірлеу.

Зерттеуде формальды-догматикалық (нормативтік), салыстырмалы-құқықтық, жүйелі-құрылымдық әдістер, сондай-ақ сот практикасы материалдары мен сот-психиатриялық және психологиялық сараптамалар қорытындыларын кешенді талдау қолданылады.

Талдау барысында соттардың «кумулятивтік аффект» (ұзақ уақыт бойы үйдегі зорлық-зомбылық нәтижесінде жинақталған агрессия) феноменін жиі ескермей, мұндай әрекеттерді қасақана деп қате түсіндіретіні анықталды. Жауапкердің санасының дезориентациясы туралы мәлімдеген барлық жағдайларда кешенді сот психологиялық-психиатриялық сараптамасын міндетті түрде тағайындау қажеттілігі негізделді. Тәжірибелік маңыздылығы өмірге қарсы зорлық-зомбылық қылмыстарын саралау кезінде сот қателіктерін барынша азайту болып табылады.

Негізгі сөздер: Қылмыстық құқық, аффект жағдайында кісі өлтіру, қасақана кісі өлтіру, күшті жан толқыны, сот-психологиялық сараптама, кумулятивтік аффект.

T.S. Durmanov¹¹Innovative University of Eurasia, Kazakhstan**Murder Committed in a State of Affect:
Problems of Differentiating from Intentional Murder**

The key problem in the qualification of crimes against life is the systemic complexity of differentiating murder committed in a state of affect (temporary insanity/passion) from intentional murder (including those motivated by revenge or committed during an altercation). In practice, the boundary between sudden intense mental agitation (physiological affect) and ordinary emotional excitement or planned intent often remains blurred. Mistakes by investigators and courts in assessing the duration of the psychotraumatic situation and the trigger actions of the victim lead either to unjustifiably harsh punishment for individuals acting in a state of affect, or, conversely, to the unwarranted mitigation of liability for intentional crimes.

The purpose of the article is a comprehensive legal, psychological, and forensic analysis of the criteria for affected murder, identification of defects in judicial and investigative practice during its separation from related offenses, and the development of scientifically grounded recommendations for improving normative criteria for assessing sudden intense mental agitation.

The study utilizes formal-dogmatic (normative), comparative-legal, and systemic-structural methods, along with a comprehensive analysis of judicial practice materials and the findings of forensic psychiatric and psychological examinations.

The analysis revealed that courts often ignore the phenomenon of "cumulative affect" (aggression accumulated due to prolonged domestic violence), erroneously interpreting such actions as

premeditated. The necessity of mandatory appointment of a comprehensive forensic psychological and psychiatric examination in all cases where the defendant claims disorientation of consciousness is substantiated. The practical significance lies in minimizing judicial errors in the qualification of violent crimes against life.

Keywords: Criminal law, murder committed in a state of affect, intentional murder, intense mental agitation, forensic psychological examination, cumulative affect.

Дата поступления рукописи в редакцию: 18.05.2026 г.